

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ:
НАЦИОНАЛЬНОЕ И НАДНАЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЯ.
ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.А. ТУМАНОВА

© 2021 г. Н. В. Варламова*, Т. А. Васильева**, Н. В. Колотова***, Е. А. Сорокина****

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: varlam_n@list.ru

**E-mail: tan-vas@mail.ru

***E-mail: kolotova.n@gmail.com

****E-mail: sorokina_ea@mail.ru

Поступила в редакцию 11.11.2021 г.

Аннотация. 20 октября 2021 г. в Институте государства и права РАН состоялась Всероссийская научная конференция с международным участием «Конституционализм: национальное и наднациональное измерения», посвященная 95-летию со дня рождения В.А. Туманова. В ее работе приняли участие 52 доктора и 32 кандидата наук, представлявшие четыре зарубежных государства, 14 субъектов Российской Федерации, 31 научное учреждение и вуз. В рамках мемориальной части конференции своими воспоминаниями о В.А. Туманове поделились его друзья и коллеги, работавшие с ним в разные годы. Участники конференции обсудили также широкий спектр проблем, в той или иной мере связанных с научными интересами В.А. Туманова: телеологические аспекты конституционализма, универсализация конституционных принципов и сохранение национальной конституционной идентичности, эволюция федерализма и местного самоуправления, развитие института конституционного контроля и обеспечение прав и свобод человека.

Ключевые слова: конституционализм, публичная власть, федерализм, конституционный контроль, права человека, В.А. Туманов.

Цитирование: Варламова Н.В., Васильева Т.А., Колотова Н.В., Сорокина Е.А. Конституционализм: национальное и наднациональное измерения. Всероссийская научная конференция с международным участием к 95-летию со дня рождения В.А. Туманова // Государство и право. 2021. № 12. С. 195–210.

DOI: 10.31857/S102694520017767-4

CONSTITUTIONALISM: NATIONAL AND SUPRANATIONAL DIMENSIONS.
ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE WITH INTERNATIONAL
PARTICIPATION DEVOTED TO THE 95th ANNIVERSARY OF V.A. TUMANOV

© 2021 Н. В. Варламова*, Т. А. Васильева**, Н. В. Колотова***, Е. А. Сорокина****

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: varlam_n@list.ru

**E-mail: tan-vas@mail.ru

***E-mail: kolotova.n@gmail.com

****E-mail: sorokina_ea@mail.ru

Received 11.11.2021

Abstract. All-Russian Scientific Conference with international participation “Constitutionalism: national and supranational dimensions” devoted to the 95th anniversary of V.A. Tumanov was held on the 20 of October 2021 in the Institute of State and Law of the RAS. It was attended by 52 doctors and 32 candidates of science who represented four foreign countries, 14 constituent entities of the Russian Federation, 31 research institutes and universities. During the memorial part of the conference his friends and colleagues, who worked with him in different years, shared their memories about V.A. Tumanov. The participants of the conference also discussed a wide range of problems, to this or that degree connected with the scientific interests of V.A. Tumanov: teleological aspects of constitutionalism, universalization of constitutional principles and preservation of the national constitutional identity, evolution of the federalism and local self-government, development of the constitutional review and ensuring of human rights and freedoms.

Key words: constitutionalism, public authority, federalism, constitutional review, human rights, V.A. Tumanov

For citation: Varlamova, N.V., Vasilieva, T.A., Kolotova, N.V., Sorokina, E.A. (2021). Constitutionalism: national and supranational dimensions. All-Russian Scientific Conference with international participation devoted to the 95th anniversary of V.A. Tumanov // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 12, pp. 195–210.

20 октября 2021 г. в Институте государства и права Российской академии наук состоялась Всероссийская научная конференция с международным участием «Конституционализм: национальное и наднациональное измерения». Она была посвящена 95-летию со дня рождения В.А. Туманова, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ, действительного члена Международной академии сравнительного права, депутата Государственной Думы ФС РФ (1993–1994 гг.), Председателя Конституционного Суда РФ (1995–1996 гг.), судьи от Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека (1997–1998 гг.), Президента Международной ассоциации юридических наук под эгидой ЮНЕСКО (1994–1998 гг.), Председателя Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия (1997–2011 гг.), члена Комиссии при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов (2008–2011 гг.).

Незаурядность личности В.А. Туманова привлекла к конференции большое внимание. В ее работе приняли участие 89 человек, в т.ч. 52 доктора и 32 кандидата наук, представлявшие четыре зарубежных государства, 14 субъектов Российской Федерации, 31 научное учреждение и высшее учебное заведение.

Конференцию открыл **директор Института государства и права РАН, чл.-корр. РАН, д-р юрид. наук, проф. А.Н. Савенков**. Масштаб личности В.А. Туманова, отметил А.Н. Савенков, придает конференции значение, выходящее далеко за пределы Института государства и права РАН и даже Российской Федерации. Он рассказал о государственной и общественной деятельности В.А. Туманова, его научных достижениях. Владимир Александрович в 1948 г. закончил юридический факультет Института внешней торговли при Министерстве внешней торговли СССР. В 1951 г. под научным

руководством проф. Л.А. Лунца защитил кандидатскую диссертацию на тему «Случай и непреодолимая сила в советском гражданском праве», в 1969 г. – докторскую диссертацию «Современная буржуазная правовая идеология. Критика учений о праве», многие положения и выводы которой, нашедшие отражение в соответствующей монографии («Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве». М., 1971), не утратили актуальности и даже приобрели новое звучание.

Большая часть научной деятельности В.А. Туманова связана с Институтом государства и права РАН, где он работал с 1960 г. В течение многих лет он руководил сектором зарубежного права, впоследствии переименованном в сектор сравнительного права. Перед сектором стояла задача обобщения мирового опыта функционирования правовых систем, его разработки оказались востребованы в период реформирования российской государственности. Под руководством В.А. Туманова в секторе были подготовлены знаковые для того времени монографии: «Партии и выборы в капиталистическом государстве. Практика 70-х годов» (М., 1980); «Буржуазная конституция на современном этапе. Основные тенденции» (М., 1983); двухтомник «Современное буржуазное государственное право. Критические очерки» (М., 1987); «Судебные системы западных государств» (М., 1991). В.А. Туманов был членом редколлегии журнала «Советское государство и право», членом редсовета журнала «Государство и право».

В.А. Туманов многое сделал для становления сравнительного правоведения. В период работы в качестве судьи Европейского Суда по правам человека провел исследование деятельности этого органа, результатом чего явились первая в России монография, посвященная Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике Суда. До последних дней жизни руководил в Институте

государства и права проблемной группой по изучению права Совета Европы.

А. Н. Савенков подчеркнул, что В.А. Туманов был талантливым исследователем, тонким знатоком российского и иностранного права, отличавшимся глубиной и оригинальностью мышления, его научные разработки во многом опережали свое время и продолжают оставаться актуальными.

При этом В.А. Туманов не был сугубо кабинетным ученым. Его труды имели большое практическое значение для развития отечественной государственности и правовой системы, многие из своих идей ему удалось реализовать на практике.

С приветственным словом к конференции обратилась **директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, акад. РАН, д-р юрид. наук, проф. Т.Я. Хабриева**. Она подчеркнула, что тема конференции в полной мере отражает научные интересы В.А. Туманова, который занимался проблемами конституционализма и сравнительного правоведения. Т.Я. Хабриева акцентировала внимание на том, что современная теория конституционализма, как и Конституция РФ неразрывно связаны с именем В.А. Туманова. Он сыграл огромную роль в становлении авторитета Конституционного Суда РФ.

В.А. Туманов придерживался широкого понимания права, согласно которому права человека признаются его обязательным и основополагающим компонентом независимо от того, нашли они закрепление в позитивном праве или нет. Служение праву было творческим кредо и линией его жизни. Человек огромной творческой энергии, он всегда умел устанавливать и показывать взаимосвязи между фундаментальными основами юридической теории и юридической практикой, между отечественной юриспруденцией и зарубежной юридической наукой, между прошлым российской правовой системы и ее будущим. Высоко оценивая многогранную деятельность ученого, Т.Я Хабриева подчеркнула, что многие его труды не осмыслены еще в полной мере, а высказанные им идеи сохраняют актуальность.

Конференция началась с **мемориальной части**, в рамках которой своими воспоминаниями о В.А. Туманове поделились его друзья и коллеги, работавшие с ним в разные годы.

Многолетняя дружба связывала с В.А. Тумановым **чл.-корр. РАН, д-ра юрид. наук Е.А. Лукашеву**. Она отметила, что В.А. Туманов внес огромный вклад в исследование основных учений о праве в западной юриспруденции XIX–XX вв. Это был подлинно научный анализ, в отличие от иных работ по данной проблематике, которые носили откровенно пропагандистский «разоблачительный» характер.

В.А. Туманов отдал немало сил научной реабилитации видных советских юристов, попавших под репрессии 30-х годов, и возвращению их работ в научный оборот – П.И. Стучки, Е.Б. Пашуканиса, Н.В. Крыленко и И.П. Разумовского. Неоценима заслуга В.А. Туманова в становлении и развитии отечественной науки сравнительного права.

В.А. Туманов был знаковой фигурой в юридической науке, но у него полностью отсутствовало «научное чванство», высокомерие, снисходительность к коллегам. Его кандидатская диссертация называлась «Случай и непреодолимая сила в гражданском праве». Всей своей жизнью он доказал, что непреодолимой силы для одаренного и целеустремленного человека не существует, а случай нередко оказывается счастливым.

О значении деятельности В.А. Туманова для развития в России конституционного правосудия рассказала **д-р юрид. наук, проф. Т.Г. Морщакова (НИУ ВШЭ)**. 20 октября – день рождения Владимира Александровича, а 25 октября 1995 г. состоялось еще одно знаковое событие в его судьбе, не отдельное от истории конституционного правосудия в России. В.А. Туманов обрел статус судьи Конституционного Суда РФ и вскоре был избран судьями его Председателем. Фигура В.А. Туманова на этом посту не была случайной. Крупный теоретик права на поприще государственной деятельности он был востребован как личность, которая способна продвигать идеи и практики конституционного правосудия и подлинного конституционализма.

Вместе с В.А. Тумановым в Конституционный Суд РФ пришло более стойкое стремление к защите верховенства права, а не политики, к акцентированию в конституционном правосудии не государственно-правовой идеи, а идеи обеспечения прав и свобод человека. По словам В.А. Туманова, всегда, когда в конституционном правосудии выигрывает человек, выигрывает и государство. Такое понимание сути конституционного правосудия особенно важно поддерживать.

Конституция РФ – это охранительный документ. Она защищает права человека, а также основные конституционные институты, в т.ч. и судебную власть. Идея охранительного характера Конституции РФ активно проводилась В.А. Тумановым. И именно наличие в Конституции РФ неизменяемых глав обеспечивает в условиях конституционных реформ стабильность принципов независимой судебной власти. Судебная власть – это тот конституционный институт, который, собственно, и делает реальным конституционный строй, основанный на принципе разделения властей. Будучи механизмом защиты всего правового инструментария, используемого во взаимоотношениях субъектов права, судебная власть сама

тоже обеспечена гарантиями на высшем конституционном уровне. Речь идет о гарантиях независимого, справедливого, объективного, законного суда, гласных и состязательных судебных процедур, субъективных прав участников процесса. Эти принципиальные идеи правосудия, образующие его статусные и процессуальные гарантии, закреплены в неизменяемых положениях гл. 1 и 2 Конституции РФ. Из Конституции РФ следует преvalирующее значение этих положений, а также требование исключать противоречащее им толкование и применение остальных ее норм. Последнее является задачей судебной власти, которая правомочна обеспечивать восстановление верховенства неизменных положений Конституции РФ, в т.ч. и принципов правосудия, сохраняя таким образом подлинную конституционную сущность судебной власти – не ради себя самой, а ради прав граждан, которые обращаются в суд за их защитой.

Продолжая разговор о роли В.А. Туманова в становлении конституционной юстиции в Российской Федерации, **д-р юрид. наук, проф. М.А. Федотов (НИУ ВШЭ)** обратил внимание на малоизвестные факты его биографии. В частности, он отметил роль В.А. Туманова в знаменитом «деле КПСС», когда в 1992 г. в Конституционном Суде РФ рассматривался вопрос о конституционности указов первого Президента РФ Б.Н. Ельцина о запрете деятельности КПСС и об имуществе партии. Именно в выступлении эксперта В.А. Туманова прозвучала важная для последующего решения Конституционного Суда РФ мысль о том, что само понятие «партия» обретает подлинный общественно-политический смысл лишь в условиях многопартийной системы. Однопартийность же ведет к превращению партии в часть государственного механизма со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В марте 1993 г. В.А. Туманов вместе с рядом крупнейших отечественных правоведов выступил с резкой критикой Заключения Конституционного Суда РФ о соответствии Конституции РФ действий и решений Президента РФ Б.Н. Ельцина, связанных с его обращением к гражданам России 20 марта 1993 г. В подписанном им Открытом письме судьям Конституционного Суда РФ говорилось, в частности: «Чисто по-человечески можно понять и простить те многочисленные нарушения материального и процессуального права, которые в спешке были допущены при вынесении этого Заключения. <...>. Наша история знает мрачные периоды, когда в угоду политической целесообразности попирались азы правосудия. Сегодня подобное запрещено законом. Но закон без исполнения умирает. <...>. Нам хочется верить, что ошибка будет исправлена, ибо нет у судьи большей ценности, чем его честное имя».

М.А. Федотов рассказал также о роли В.А. Туманова в создании и деятельности квазисудебной структуры, чье влияние основывалось на репутации входящих в нее людей. Речь идет об Общественной коллегии по жалобам на прессу, сопредседателем которой Владимир Александрович был с момента ее создания в мае 2005 г. и до своей кончины. В рамках этой внекорпоративной структуры гражданского общества В.А. Туманов участвовал в рассмотрении жалоб на нарушения норм журналистской этики и стандартов профессионального поведения журналистов, опираясь, помимо прочего, на свой опыт Председателя Конституционного Суда РФ и судьи Европейского Суда по правам человека.

В начале своего выступления **д-р юрид. наук, проф. Ю.А. Тихомиров (ИЗиСП при Правительстве РФ)** отметил, что судьба подарила ему тесную дружбу и плодотворное научное сотрудничество с В.А. Тумановым. Владимир Александрович успешно использовал знания разных отраслей права, а также легко переходил из сферы науки в сферу практики. Но прежде всего В.А. Туманов был крупным теоретиком права. Его любовь к теории носила какой-то вдохновенный характер: он ценил юридическую стилистику, тонко истолковывал различные юридические конструкции, глубоко уважал закон как акт высшей юридической силы и как документ, отражающий процесс познания права. Он умел нащупывать проблемные вопросы, выявлять юридические коллизии. Эти способности В.А. Туманов блестяще использовал на посту Председателя Конституционного Суда РФ, а позднее – Председателя Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия. В.А. Туманов не слишком много писал о судебной власти, он как Сократ вел диалоги в узком кругу профессионалов-единомышленников и привлекал внимание широкой общественности к существующим проблемам, что помогало находить их практические решения.

Как бы оценил Владимир Александрович нынешнее состояние теории права, какие перспективы бы для нее наметил? Он, вероятно, сказал бы, что теория права должна бережно сохранять классическое наследие, но ей не следует «застревать на месте», вращаясь вокруг тех понятий и конструкций, которые требуют переосмыслинения. Теория права нуждается в обогащении понятийного аппарата, в формировании новых юридических конструкций. Она должна плотнее срастаться с отраслевыми науками и развиваться в тесном контакте с философией, экономикой, политологией, социологией, психологией.

Компаративистика – второе направление, которое Ю.А. Тихомиров выделил в творчестве В.А. Туманова. На международных конгрессах

и конференциях ученый проявлял себя как человек находчивый, легко импровизирующий, умеющий очень деликатно налаживать контакты с зарубежными коллегами, которые высоко его ценили. В сравнительном правоведении он видел прежде всего живой дух общения юристов разных стран, без предубеждений и резкой критики позиций друг друга. Сейчас этого явно не хватает. Владимир Александрович с удовольствием отметил бы мощный рывок в развитии российской компаративистики, восприятие многих иностранных практик и подходов. Но он бы призвал не механически копировать чужие институты, а выдвигать свои правовые инициативы.

Владимир Александрович был живым, любознательным человеком с разносторонними интересами. Он ходил с друзьями в походы на байдарках, болел за «Спартак». И полифоническое звучание его многогранной личности складывалось в светлую мелодию.

Научная часть пленарного заседания открылась докладом д-ра юрид. наук, проф. А.И. Ковлера (ИЗиСП при Правительстве РФ) об использовании сравнительного метода в решениях Европейского суда по правам человека и в заключениях и докладах Венецианской комиссии Совета Европы. В последнее время они все чаще обращаются к этому методу для обоснования своих правовых позиций по поводу сложных проблем, требующих всестороннего анализа существующей в Европе и в мире практики правоприменения (например, по таким вопросам как биоэтика, защита персональных данных при использовании цифровых технологий, защита прав человека в чрезвычайных ситуациях). Примечательно, что и Европейский Суд, и Венецианская комиссия все чаще прибегают к анализу правовых позиций друг друга, а также запрашивают консультативные заключения или приглашают выступить с *amicus curiae*. Так, Европейский Суд использовал позиции Венецианской комиссии в более чем 200 делах, в частности в решениях по делам «Российская консервативная партия предпринимателей и другие против России» от 11 января 2007 г.,¹ «Республиканская партия России против России» от 12 апреля 2011 г.,² «Лашманкин и другие против России» от 7 февраля 2017 г.,³ «Коростелев против России» от 12 мая 2020 г.⁴

¹ См.: ECtHR. Russian Conservative Party of Entrepreneurs and Others v. Russia. Applications nos. n 55066/00 and 55638/00. Judgment of 11 January 2007.

² См.: ECtHR. Republican Party of Russia v. Russia. Application no. 12976/07. Judgment of 12 April 2011.

³ См.: ECtHR. Lashmankin and Others v. Russia. Applications nos. 57818/09 and 14 others. Judgment of 7 February 2017.

⁴ См.: ECtHR. Korostelev v. Russia. Application no. 29290/10. Judgment of 12 May 2020.

Последний пример – решение по делу «Федотова и другие против России» от 13 июля 2021 г.,⁵ которое российская пресса толковала как якобы возлагающее на Россию обязанность легализовать однополые браки. В свою очередь, Венецианская комиссия часто обращается к позициям Европейского Суда как в своих заключениях по проблемам организации судебной системы и судебного процесса, так и в обобщающих докладах по избирательному праву, в частности в отношении применения цифровых технологий в ходе выборов. Такое использование сравнительного метода представляет собой уникальный пример синергии судебного толкования и мнения экспернского сообщества.

В докладе д-ра юрид. наук, проф. М.А. Краснова (НИУ ВШЭ) решение Европейского Суда по правам человека от 13 июля 2021 г. по делу «Федотова и другие против России» было подвергнуто критике. В данном решении Европейский Суд признал необходимость регистрации однополых союзов. При этом он не обязывает признавать такой союз семьей, однако, по мнению М.А. Краснова, на самом деле речь идет именно о приравнивании однополого сожительства к традиционной семье. Европейский Суд, полагает докладчик, устанавливает новые принципы и затем, считая их аксиомами, основывает на них свои решения. В данном деле Суд исходит из аксиоматичности трех положений: уважение государством частной и семейной жизни предполагает не только запрет вмешательства в нее, но и позитивные обязательства по ее обеспечению; отказ юридически признавать однополые союзы образует дискриминацию; отсутствие границ между понятиями «частная жизнь» и «семейная жизнь». Именно на этих аксиомах строится толкование Европейским Судом ст. 8 и 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, формулировки которых сами по себе отнюдь не дают для этого оснований. Эти и подобные аксиомы, выработанные Европейским Судом, разрушают право, поскольку игнорируют общественную нравственность. Между тем ч. 2 ст. 8 Конвенции среди оснований допустимого вмешательства в осуществление гарантированных прав называет и общественную нравственность. По мнению М.А. Краснова, это позволяет государству ради охраны общественной нравственности отказаться от юридического признания однополых союзов, даже и не в форме брака.

Доклад д-ра юрид. наук, проф. Л.Р Сюкиянена (НИУ ВШЭ) был посвящен исламскому (мусульманскому) праву. В науке сравнительного правоведения оно традиционно рассматривается в качестве самостоятельной правовой системы, образуя

⁵ См.: ECtHR. Fedotova and Others v. Russia. Applications nos. 40792/10, 30538/14 and 43439/14. Judgment of 13 July 2021.

вместе с индусским и иудейским правом т.н. семью религиозных правовых систем. Позиция, отрицающая такой статус исламского права, встречается, но крайне редко. Однако в понимании исламского права как самостоятельной правовой системы можно выделить два основных подхода. Первый из них сводит исламское право к шариату, причем выступающему не в виде реально действующих норм, а в его доктринальном варианте. В рамках другого подхода рассматривается не исламское право как таковое, а правовые системы (позитивное право) мусульманских стран. Такая позиция игнорирует мнение ряда компаративистов (в т.ч. Рене Давида), призывающих не отождествлять исламское право с действующим правом мусульманских стран. Вместе с тем некоторые российские авторы до сих пор нередко допускают такую подмену.

Изучение исламского права (особенно его современного варианта) способно уточнить некоторые принципиальные положения, утвердившиеся в сравнительном правоведении. В частности, исламское право не укладывается в принятое определение правовой семьи как группы национальных правовых систем, объединенных общими структурными и иными (например, идеологическими) чертами. Дело в том, что не существуют правовые системы отдельных стран, которые полностью представлены исламским правом. С учетом этого под исламским правом как правовой системой можно понимать совокупность структурных особенностей и иных специфических черт данного юридического феномена, не сводимого к позитивному праву конкретной страны. В любом случае материал исламского права должен использоваться наукой сравнительного правоведения для дальнейшей разработки понятий правовой системы (семьи), а также смешанных и религиозных правовых систем.

В докладе д-ра юрид. наук, проф. А. Е. Постникова (ИЗиСП при Правительстве РФ) подчеркивалось, что конституционализм – это единство гуманистических идей и принципов построения государства и практики их реализации. В каждой национальной модели конституционализма присутствуют общие и особенные черты. В XX в. активно формировались международно-правовые стандарты конституционализма в виде как обязательных норм международного права, так и *soft law* (особенно яркий пример последнего – документы Венецианской комиссии), что создавало определенные предпосылки для сближения правовых систем различных стран, формирования универсальных конституционных ценностей. В то же время становится очевидной иллюзорность излишне оптимистических представлений о сближении исходных начал конституционализма в различных странах.

Многие государства (и Российская Федерация здесь не исключение) стали активно противопоставлять всеобщим конституционным ценностям, носящим наднациональный характер, доктрину национальной конституционной идентичности. Как правило, обращение к ней обусловлено конкретными событиями, прежде всего коллизиями в реализации в национальной правовой системе определенных международно-правовых норм, стандартов, решений международных органов. Представляется, что национальная конституционная идентичность сама по себе не образует самостоятельную конституционную ценность, как утверждают некоторые исследователи. Она скорее инструмент для выстраивания на уровне национальной правовой системы особой иерархии конституционных ценностей.

В настоящее время в России мы наблюдаем сложный процесс трансформации практики конституционализма. Она все больше обретает особенные формы (речь идет о новых конституционно-правовых институтах и процедурах, преобразовании ранее действовавших институтов и процедур), которые сначала апробируются на законодательном уровне, а затем получают конституционное признание, в т.ч. и посредством конституционного правосудия. Это создает условия для непрерывного конституционного процесса, и возникает риск утраты изначального содержания основ конституционного строя. Практика реализации Конституции РФ отрывается от ее исходных принципов. Задача научной конституционной доктрины видится в том, чтобы выявлять эти риски и с их учетом оценивать новые проявления в развитии основ конституционного строя. Именно в рамках научной конституционной доктрины возможен полный учет универсальных конституционных ценностей. Научная конституционная доктрина является важнейшим инструментом обеспечения преемственности конституционного развития Российской Федерации, формирования ее конституционной идентичности на основе универсальных конституционных ценностей.

Обсуждение проблем национальной конституционной идентичности продолжила д-р юрид. наук, проф. Е. В. Виноградова (ИГП РАН). Она отметила, что в российской конституционно-правовой практике это понятие появилось относительно недавно. Впервые оно было использовано в постановлениях Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П⁶ и от 19 апреля 2016 г. № 12-П⁷, принятых в связи с решением Европейского Суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против

⁶ См.: СЗ РФ. 2015. № 30, ст. 4658.

⁷ См.: СЗ РФ. 2016. № 17, ст. 2480.

России»⁸. В данных постановлениях Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию о невозможности исполнения решения Европейского суда, если оно основано на толковании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, приводящем к их противоречию с Конституцией РФ. Следует подчеркнуть, что подходы к решению этой проблемы были намечены Конституционным Судом РФ еще в Постановлении от 6 декабря 2013 г. № 27-П⁹, принятом в связи с делом «Константин Маркин против России»¹⁰.

В контексте доктрины национальной конституционной идентичности представляет интерес преамбула Конституции РФ, где характеристика России как части мирового сообщества дополняется указанием на то, что народы России соединены общей судьбой на своей земле, чтут память предков и несут ответственность перед будущими поколениями.

Идею конституционной идентичности в той или иной мере используют органы конституционного контроля многих государств. Например, Верховный суд Индии в решении по делу *Minerva Mills Ltd. & Ors vs Union of India & Ors* от 31 июля 1980 г.¹¹ подчеркнул, что Конституция – это драгоценное наследие, идентичность которого невозможно изменить. Федеральный конституционный суд Германии в решении от 30 июня 2009 г.¹² отмечал, что в Основном законе существуют такие положения, которые выражают фундаментальные основы немецкого государства, и базирующиеся на них государственные полномочия не могут быть переданы наднациональному образованию.

К доктрине конституционной идентичности обращался также Верховный суд Аргентины. В решении 14 февраля 2017 г.¹³ он впервые в своей истории

⁸ ECtHR. Anchugov and Gladkov v. Russia. Applications nos. 11157/04 and 15162/05. Judgment of 3 July 2013.

⁹ См.: СЗ РФ. 2013. № 50, ст. 6670.

¹⁰ ECtHR. Konstantin Markin v. Russia. Application no. 30078/06. Judgment of 7 October 2010; Konstantin Markin v. Russia. Application no. 30078/06. [GC] Judgment of 22 March 2012.

¹¹ См.: Supreme Court of India. *Minerva Mills Ltd. & Ors vs Union of India & Ors* on 31 July, 1980 // Indian Kanoon. URL: https://indiankanoon.org/doc/1939993/?_cf_chl_jschl_tk_=BiTd3yiPNbdv2Le0SLiaivkFuZ_Lr2.nq.q7t9TKTY-1635979736-0-gaNycGzNCH0 (дата обращения: 04.11.2021).

¹² См.: BVerfG, 2 BvE2/08 Unteil des Zweiten Senats vom 30. Juni 2009 // Bundesverfassungsgericht. URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/EN/2009/06/es20090630_2bve000208en.html (дата обращения: 05.11.2021).

¹³ См.: Corte Suprema de Justicia de la Nacion. Sentencia 14 de Febrero de 2017. Ministerio de Relaciones Exteriores y Culto s/ informe sentencia dictada en el caso “Fontevecchia y D’Amico vs. Argentina” por la Corte Interamericana de Derechos Humanos // SAJ. Ministerio de Justicia y Derechos Humanos Argentina. URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/seriec_238_esp.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

признал невозможность исполнения решения Межамериканского суда по правам человека, касающегося свободы распространения информации в СМИ, вынесенного в 2011 г. против Аргентины¹⁴. Еще одним примером может служить обращение Конституционного суда Италии в Суд ЕС по вопросу о соотношении положений Конституции и права ЕС¹⁵, который рассматривался ранее в деле Таррико по инициативе одного из итальянских судов¹⁶.

Конституционные правопорядки разных государств, безусловно, связаны между собой и влияют друг на друга, но доктрина национальной конституционной идентичности призвана сдерживать экспансию наднационального регулирования.

В докладе **члена-корр. РАН, д-ра юрид. наук, проф. М.И. Клеандрова (ИГП РАН)** обосновывалась неизбежность принятия новой Конституции РФ. Он отметил, что первые поправки в Конституцию РФ 1993 г. начали вноситься в 1996 г., это было связано с изменением наименований некоторых субъектов Российской Федерации. Поправки 2008 и 2014 гг. были существенное, ибо они затронули институт Президента РФ, законодательную, исполнительную и судебную власти. Наконец, в 2020 г. произошла конституционная реформа всей системы публичной власти в стране. Таким образом, можно говорить о шестилетнем цикле изменения Конституции РФ, причем с каждым разом количество вносимых поправок возрастает – в 2008 г. их было три, в 2014 г. – 11, в 2020 г. – 216. Это дает основания предположить, что следующая конституционная реформа состоится также через шесть лет, и уже оставить неприкасаемыми первую, вторую и девятую главы Конституции РФ не получится. Сейчас налицо определенные противоречия между отдельными новыми положениями и неизменяемыми статьями Конституции РФ. По мнению М.И. Клеандрова, новая Конституция РФ должна содержать положения о государственной идеологии (что предполагает наличие национальной идеи, без чего невозможна никакая воспитательная работа среди подрастающего поколения); положения о главной движущей силе развития общества и государства – науке; принципиально иную структуру судебной власти, включающую несколько самостоятельных

¹⁴ См.: Corte Interamericana de Derechos Humanos. *Fontevecchia y D’Amico vs. Argentina*. Sentencia de 29 de noviembre de 2011 // Corte Interamericana de Derechos Humanos. URL: casos/articulos/seriec_238_esp.pdf (дата обращения: 05.11.2021).

¹⁵ См.: CJEU. Grand Chamber. Case C-42/17. Criminal proceedings against M.A.S. and M.B. Request for a preliminary ruling from the Corte costituzionale. Judgment of 5 December 2017.

¹⁶ См.: CJEU. Grand Chamber. Case C-105/14. Criminal proceedings against Ivo Taricco and Others. Request for a preliminary ruling from the Tribunale di Cuneo. Judgment of 8 September 2015.

судебных систем (специализированных и судов общей юрисдикции), принципиально измененную мировую юстицию, а также новый конституционный орган – Совет судебной власти, занимающийся кадровым, информационным, ресурсным обеспечением деятельности судов.

Проблемы создания конституционных (уставных) советов при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации, которые могут заменить упраздненные конституционные (уставные) суды, были рассмотрены в докладе **Председателя Конституционного совета Республики Саха (Якутия), д-ра юрид. наук П.В. Гоголева и д-ра юрид. наук, проф. В.А. Кряжкова (НИУ ВШЭ)**. Учреждение данных органов позволяет субъектам Российской Федерации сохранить прерогативы по обеспечению демократического функционирования власти на основе верховенства своих учредительных актов и принципа разделения властей, собственными средствами защищать права и свободы граждан. На основании ч. 7 ст. 5 Федерального конституционного закона от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы»¹⁷ субъекты Российской Федерации обладают широким усмотрением при определении статуса конституционных (уставных) советов. При этом они могут учитывать опыт действовавших ранее Конституционно-правового совета Венгрии и Комитета конституционного надзора СССР или функционирующей в Парламенте Финляндии Конституционной комиссии. Важно, чтобы конституционные (уставные) советы стали не декоративными, а эффективно работающими государственными органами.

Республика Саха (Якутия) – пока единственный субъект Российской Федерации, где образован Конституционный совет как орган внесудебного конституционного контроля (надзора). Его статус определен Конституцией Республики, в которую внесены соответствующие изменения (ст. 67.1) и специальным Конституционным законом от 26 мая 2021 г. № 2356-3 № 623-VI «О Конституционном совете Республики Саха (Якутия)»¹⁸. Конституционный совет состоит из девяти конституционных советников (четверо из них занимают государственную должность, а остальные привлекаются к исполнению полномочий без отрыва от основной деятельности). Это организационно обособленный и функционально независимый постоянно действующий государственный орган, наделенный полномочиями по осуществлению

толкования Конституции Республики Саха (Якутия), предварительного и последующего нормо-контроля правовых актов республиканского и муниципального уровня. Решения Конституционного совета носят окончательный характер и должны в установленный срок рассматриваться органом, принявшим соответствующий акт, который может изменить норму, признанную неконституционной. Практика покажет, насколько эффективна избранная Республикой Саха (Якутия) модель Конституционного совета. Однако уже сейчас просматриваются определенные ее дефекты, связанные с кругом субъектов обращения в Совет, из числа которых исключены граждане и их объединения, а также с юридической силой его решений.

Конференция продолжила работу в рамках **двух секций**. На **первой секции «Конституционализм в сравнительной перспективе»** обсуждались телевологические аспекты конституционализма, развитие его универсальных принципов, проблемы сохранения национальной конституционной идентичности и обеспечения конституционных прав.

Работа секции открылась докладом **канд. юрид. наук, доц. М.А. Штатиной (РУДН)**, посвященным анализу роли цивилизационных ценностей в формировании правовых систем. В сравнительном правоведении правовые системы традиционно классифицируются по разным основаниям: историческим особенностям их формирования, источникам права, идеологии и юридической технике, общественно-экономическим формациям. Поиски новых критериев классификации продолжаются и ныне, когда процессы глобализации привели к сближению правовых систем, а информационно-коммуникационные технологии – к новому этапу общественного развития.

Цивилизационный подход к праву позволяет выделить ценности, которые формировались обществами в течение столетий и оказали существенное воздействие на право. В соответствии с антропоцентрическими ценностями западной цивилизации главное внимание обращается на: структуру и содержание права, определяющим критерием оценки которого выступают права человека; ценности этизизма выдвигают на первое место идеологию и политику, вопросы развития государства; ценности космизма определяют место человека во вселенной и рассматривают право в качестве одного из нормативных регуляторов, порожденных закономерностями развития духа и бытия.

Цивилизационные ценности, не являясь собственно правовыми категориями, влияют на формирование и развитие права, его направленность и целеполагание, содержание и системность, на соотношение права с обществом и государством. В эпоху ускорения общественного развития происходит

¹⁷ См.: СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. I), ст. 8029.

¹⁸ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400202105280005> (дата обращения: 27.10.2021).

переосмысление аксиологического подхода к праву, меняется понимание общечеловеческих, цивилизационных и национальных ценностей.

К проблеме ценностного дискурса в современном конституционном праве обратилась **канд. юрид. наук, доц. Н.В. Варламова (ИГП РАН)**. Она отметила, что он активно развивается как на доктринальном уровне, так и на практике. Направленность конституционного права на обеспечение определенных ценностей практически не подвергается сомнению. Ценностную аргументацию в своих решениях используют национальные органы конституционного контроля и наднациональные судебные органы. С одной стороны, это свидетельствует об отказе от сугубо формального, позитивистского понимания конституции, конституционности и конституционализма, стремлении дать этим категориям содержательное наполнение, определить их социальное назначение. С другой стороны, их ценностная интерпретация представляется для этого не самым удачным инструментом.

Ценности *a priori* не универсальны и относительны. Признание чего-либо ценностью всегда субъективно, а потому допускает и отказ в таком признании, т.е. деобъективирует (в юридическом смысле – денормативирует) соответствующее требование (притязание). Стремление объявить ценностью практически каждое юридическое понятие (конституционные принципы, права человека, институты публичной власти, федерализм, наконец, конституционализм и конституционное право в целом) ведет к утрате ими самостоятельного значения и собственно правового смысла. При этом регулятивный потенциал самих ценностей невелик. Ценность определяет конечную цель, которая требует реализации, но не предлагает каких-либо критериев допустимости ведущих к этому действий. Фактически ценность оправдывает любые средства ее достижения, что таит в себе немалую опасность.

Кроме того, апеллирование к ценностям неизбежно повышает конфликтогенность любой правовой проблемы, переводя ее в морально-нравственную плоскость, сферу жизненных смыслов и приоритетов, где какие-либо уступки и компромиссы наименее возможны и налагаемые ограничения наиболее болезненны. Между тем конституционализм призван обеспечить условия для реализации различных ценностей, являющихся личным выбором человека или предпочтениями того или иного сообщества, которые совместимы с его базовыми принципами. Именно на этих принципах и должен основываться содержательный конституционный дискурс.

Появление новых направлений исследований в сфере конституционного права обсуждалось в докладе **д-ра юрид. наук, проф. И.А. Кравца**

(Новосибирский государственный университет). Среди них он выделил право общественных формирований, конституционную телеологию, конституционную футурологию и футуристику, цифровой конституционализм, права поколений в условиях Антропоцен ¹⁹.

Конституционная реформа 2020 г. в Российской Федерации продемонстрировала определенное ослабление интереса к ценностям либерального конституционализма, обращение в публично-правовой сфере к идее самобытности, ретрадиционализацию правовых институтов. Однако в нынешних условиях, по мнению докладчика, наибольшую актуальность приобретает формирование прав поколений в условиях Антропоцен, а также их конституционализация. В системе конституционных целей и ценностей необходимо позиционировать права поколений, что предполагает отход от теории поколений прав человека, имеющей в силу своего методологического и исторического обоснования ограниченный характер. К правам поколений можно отнести права на благое и эффективное управление, на ресурсосберегающие технологии, на здоровую и благоприятную окружающую среду, на рост социального благополучия, на сохранение планетарного температурного режима, на ответственное взаимодействие с органами публичной власти.

В докладе **канд. юрид. наук, доц. С.А. Денисова (Гуманитарный университет, г. Екатеринбург)** анализировалось такое новое направление исследований, как конституционная имиджология. Она изучает имитации конституционного строя, используемые для создания позитивного образа государства, не желающих или не способных перейти к конституционному строю, и вырабатывает методологию их познания. Для выявления подлинного конституционного строя необходимо применить аксиологический подход. Такой строй обеспечивает реализацию двух основных ценностей – социократии, т.е. господства общества граждан над аппаратом государства, и верховенства прав человека. В свою очередь, имитация означает создание видимости перехода к конституционным отношениям при сохранении их доконституционной сущности (господство аппарата государства над обществом). В рамках конституционной имиджологии выделяют субъекты, привлеченные к деятельности по имитации конституционного строя (аппарат государства, клиента бюрократии, служебная интеллигенция, массы населения), и объекты воздействия (социальные группы внутри страны

¹⁹ Этот термин введен американским биологом Ю.Ф. Стормером, но получил содержательное наполнение на рубеже XX–XXI вв. благодаря нидерландскому ученому П. Крутцену. Антропоцен – это различные виды активности человека, которые вызывают биогеофизические изменения планетарного масштаба.

и внешние наблюдатели). Для осуществления имитации конституционного строя необходимы не только определенные средства (конституционные акты, специфический юридический и политический язык), но и технологии создания имитационных институтов и пропаганды.

Влияние интеграционных процессов в рамках Европейского Союза на развитие конституционного права в государствах-членах рассматривалось в докладе **д-ра юрид. наук, доц. Т.А. Васильевой (ИГП РАН)**. Исследования показывают, что от 10 до 40% законов в ФРГ, Нидерландах, Дании, Швеции и Финляндии разрабатываются в связи с европейским правовым регулированием, от 60 до 70% законодательных актов ЕС затрагивают не только общенациональные органы, но и регионы и муниципалитеты государств-членов.

В развитии европейского конституционализма можно отметить разновекторные тенденции. С одной стороны, в Италии Конституционный суд использует положения права ЕС в качестве критерия при вынесении решений о конституционности законов в порядке абстрактного контроля (в последнее десятилетие до 20% решений выносилось на основании этого критерия). С другой стороны, регулярно возникают споры о приоритете положений национального права по отношению к праву ЕС. И если «старые» государства-члены даже в самых острых противостояниях с ЕС ведут речь о корректном разграничении полномочий, то «новые» государства-члены (Польша, Венгрия) ставят под сомнение и основополагающие принципы, на которых базируется Европейский Союз. Венгрия – первое государство, которое на конституционном уровне закрепило концепцию конституционной идентичности. Венгерские власти последовательно отстаивают эксклюзивную версию этой концепции, ориентированную на этнокультурные подходы и предполагающую защиту титульной нации, ее религии и исторической конституции в качестве основополагающих ценностей. Именно на данную концепцию ориентируются венгерские власти в противостоянии с институциональными структурами ЕС. В связи с негативным развитием ситуации с защитой национальной идентичности в некоторых «новых» государствах – членах Европейского Союза особую актуальность для ЕС приобретает установление правовых и институциональных пределов в отношении признания национальной идентичности государств-членов.

Проблеме соотношения конституционной самобытности (идентичности) и государственного суверенитета был посвящен доклад **канд. юрид. наук К.В. Карпенко (МГИМО МИД России)**. Конституционная самобытность – относительно новая категория в конституционной теории и практике.

Ее широкое использование в государствах Европы обусловлено несогласием государств-членов с конституционализацией Европейского Союза после вступления в силу Лиссабонского договора. Самобытность, таким образом, служит пределом интеграции, подчеркивая верховенство национальной конституции. В то же время основой национальной политики выступает государственный суверенитет, в немалой степени опирающийся на ценности, защищаемые конституцией. Эти ценности характеризуют конкретное государство, делают его непохожим на прочие и одновременно обеспечивают его историческую преемственность.

Содержание государственного суверенитета и ныне с трудом поддается определению, поскольку за последние 150 лет его объем значительно сузился. Тенденция неуклонного ограничения суверенных прав стала, по всей видимости, необратимой после 1945 г., что во многом обусловлено последствиями двух мировых войн и неизжитым наследием тоталитаризма. Достаточно подчеркнуть, что обеспечение прав и свобод человека более не является прерогативой национальных правительств. Ограничения суверенитета, добровольно принимаемые государствами, лишают его былой ценности, превращают в предмет торга на международном уровне.

В трех докладах рассматривались проблемы взаимоотношений Европейского Союза и Польши, в которых нашла отражение продолжающаяся на протяжении нескольких десятилетий дискуссия о соотношении права ЕС и национального права государств-членов. В докладе **канд. юрид. наук, доц. В.И. Чехариной (ИГП РАН)** отмечалось, что Польша в своих взаимоотношениях с ЕС занимает довольно жесткую позицию. С 2015 г. органы ЕС предупреждали правительство Польши, что осуществляемые в стране реформы судебной системы ставят под угрозу принципы верховенства права, в частности независимость судебной власти, и идут вразрез с общими ценностями Европейского Союза. Конституционный трибунал Польши отказался признать верховенство права ЕС по отношению к Конституции страны, исходя из данного им понятия конституционной идентичности, связанного с исключительной компетенцией государства по вопросам, относящимся к «жесткому ядру» Конституции Польши, т.е. основам конституционного строя государства. В.И. Чехарина проанализировала решение Конституционного трибунала Польши от 7 октября 2021 г.²⁰, в котором ряд положений Договора о ЕС были признаны несовместимыми с Конституцией Польши, поскольку органы Европейского Союза вышли за пределы

²⁰ См.: Wyrok Trybunału Konstytucyjnego z dnia 7 października 2021 r. Sygn. akt K 3/21. Ocena zgodności z Konstytucją RP wybranych przepisów Traktatu o Unii Europejskiej // Dziennik Ustaw. 2021. Poz. 1852.

переданных им полномочий. По мнению Трибунала, ценности, перечисленные в ст. 2 Договора о ЕС, не являются правовыми принципами и не имеют юридического значения. Судебная власть принадлежит государствам-членам в силу конституционной идентичности, и государства используют разные способы назначения судей. Верховенство права, упоминаемое в Договоре о ЕС, в толковании Конституционного трибунала определяет не способ назначения судей, а требование их независимости и беспристрастности. Именно Конституция Польши устанавливает правовые гарантии независимости судебной власти, и эти стандарты не могут изменяться руководящими указаниями институтов Европейского Союза по толкованию Договора о ЕС.

Решение Конституционного трибунала следует рассматривать в более широком контексте сложных взаимоотношений Европейского Союза с Польшей и Венгрией.

На наличие в конфликтных ситуациях такого типа политической составляющей обратил внимание **канд. филос. наук М.А. Беляев (МГЮА)**. Вопрос заключается в том, трансформируются ли политические позиции обеих сторон в юридические доводы по мере нарастания напряженности. Характерная особенность данного конфликта заключается в апеллировании обеими сторонами к ценностям, оказавшимся под угрозой в связи с действиями противоположной стороны. Каждая из сторон полагает, что данные ценности позитивированы в действующем праве, что придает их доводам дополнительный вес. В силу этого все возможные рациональные варианты разрешения конфликта – от крайне маловероятных (изменение Конституции Польши или, соответственно, Договора о ЕС) до прогнозируемых (выход Польши из состава ЕС) – чреваты потерей легитимности той стороной спора, которая согласится на данное решение. И в этих условиях более вероятным оказывается затягивание разрешения конфликта.

На примере Польши **Я.И. Лебедева (ИЗиСП при Правительстве РФ)** рассмотрела влияние права ЕС на конституционное право государств-членов. Наднациональные ценности формировались в Европейском Союзе на базе конституционных традиций европейских государств. Одна из основных целей Европейского Союза – поддержание указанных ценностей на уровне ЕС и в государствах-членах. На протяжении длительного периода времени институты Европейского Союза располагали лишь судебными средствами защиты отдельных положений права ЕС, что не обеспечивало эффективные гарантии уважения ценностей как таковых. Потребовалась разработка политических механизмов их защиты. Казус Польши показывает, что государства-члены обладают слабым инструментарием

для противодействия политическому давлению ЕС. Единственные «контрмеры» – это вынесение решения органом конституционного контроля и угроза выхода из ЕС. «Конституционная однородность» способствует поддержанию духа взаимного доверия между государствами-членами, однако ее достижение такими методами может создавать угрозу для политической стабильности.

В докладе **канд. юрид. наук Е.А. Сорокиной (ИГП РАН)** рассматривались проблемы, связанные с обращением органов конституционного контроля государств – членов Европейского Союза с преюдициальными запросами в Суд ЕС. Первоначально большинство органов конституционного контроля не использовали эту возможность, однако в последние десятилетия ситуация изменилась, поскольку другие национальные суды активно обращались к данному инструменту и ставили перед Судом ЕС вопросы конституционного характера. Расширение взаимодействия с Судом ЕС свидетельствует о том, что конституционные суды намерены активно участвовать в диалоге по преодолению разногласий, касающихся применения положений европейского права на национальном уровне.

Ряд докладчиков обратились к проблеме обеспечения прав человека. На роль международного права прав человека в развитии конституционализма указала **канд. юрид. наук С.А. Грачева (ИЗиСП при Правительстве РФ)**. В частности, она отметила особое значение принципа субсидиарности, предполагающего первичность ответственности государств – участников международных договоров за обеспечение гарантированных ими прав. Утверждению этого принципа способствовала практика Европейского Суда по правам человека по реализации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Принцип субсидиарности – надежная основа для совместной деятельности государств и международных и наднациональных органов по защите прав человека.

Роль конституционных положений в становлении цифровых прав анализировалась в докладе **д-ра юрид. наук Э.В. Талапиной (ИГП РАН)**. В учредительных актах многих государств предусмотрено право на информацию. Распространение новых технологий привело к оформлению на конституционном уровне права на доступ к Интернету (ст. 5а Конституции Греции, ст. 35 Конституции Португалии) или к признанию данного права органами конституционной юстиции (Франция). Право на защиту персональных данных «отпочковалось» от конституционного права на уважение частной жизни. Это право закрепляется в Хартии ЕС об основных правах (ст. 8), и уже сформировалась европейская судебная практика в данной сфере. В Российской Федерации в целом прослеживаются те же

тенденции. Благодаря внесению в 2020 г. поправок в Конституцию РФ, в ней появилось новое понятие – «оборот цифровых данных» (п. «м» ст. 71). Это открывает возможности для изменения законодательства об информации, ориентированного в значительной мере на информацию в доцифровом ее понимании, урегулирования отношений частных лиц и бизнес-структур при обработке данных в коммерческих интересах, определения государственной политики в области обработки данных граждан при оказании государственных услуг и др., позволяет осуществлять необходимые изменения системно и последовательно.

Проблеме конституционализации права на информационное самоопределение был посвящен доклад **С.А. Карпова (ИГП РАН)**. Развитие технологий является вызовом для обеспечения прав человека в информационном обществе, поэтому актуальность приобретает формирование системы их конституционно-правовой защиты. Ключевым элементом такой системы может стать право на информационное самоопределение, впервые сформулированное Федеральным конституционным судом Германии в решении от 15 декабря 1983 г. по делу о конституционности некоторых положений закона о переписи населения²¹. В Швейцарии право на информационное самоопределение также формировалось судебной практикой. Это право становится основой конституционно-правовой системы защиты персональных данных, выдвигаются предложения о его закреплении в Конституции.

Актуальные вопросы защиты прав трудовых мигрантов в Российской Федерации освещались в докладе **канд. юрид. наук Н.А. Ворониной (ИГП РАН)**. Отсутствие надлежащей системы адаптации мигрантов ведет к их культурному и языковому обособлению, формированию замкнутых этнических сообществ, порождает мигрантофобию. Развитие межгосударственных интеграционных образований может способствовать решению этих проблем. Так, в соответствии с Договором о ЕАЭС иностранным работникам на территории государств-членов гарантированы большие преференции в сфере труда, пенсионного обеспечения и социальной помощи.

Участники конференции также уделили внимание проблемам конституционного развития конкретных государств. Доклад **канд. юрид. наук Т.А. Алексеевой (НИУ ВШЭ)** был посвящен учреждению в Королевстве Испания Суда конституционных гарантов – юрисдикционного органа, осуществлявшего контроль за соответствием законов Конституции в период Второй Республики. На Учредительных кортесах в 1931 г. и 1933 г. активно

обсуждался вопрос о возможном заимствовании опыта США, однако предпочтение было отдано австрийской модели конституционного контроля. Одной из особенностей органа конституционного контроля Королевства Испания являлось разграничение материальных и формальных оснований несоответствия законов Конституции, что влекло различные последствия в случае их установления. По мнению докладчика, практика функционирования Суда конституционных гарантов в 1934–1935 гг. свидетельствовала о политизации данного органа, в том числе и в связи с определенным отходом от предложений Г. Кельзена и классической «австрийской» модели. Вместе с тем при разработке Конституции Испании 1978 г. обращались к опыту регулирования статуса данного органа.

К конституционным реформам в Соединенном Королевстве конца XX – начала XXI в. привлекла внимание **канд. юрид. наук Е.А. Водяницкая (МГИМО МИД России)**. Эти реформы, начавшиеся с приходом к власти лейбористов в 1997 г., до сих пор не завершены. В результате деволюции представительные учреждения Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса наделены правом принимать собственные законы. Парламент Соединенного Королевства сохранил право издавать законы для соответствующих регионов, но только после обсуждения с региональным парламентом. В результате реформы Палаты лордов доля наследственных пэров в ней сократилась с 60% до менее 20%, а пожизненных – возросла с 37 до 83%. Вопрос о дальнейшем реформировании верхней палаты и реформе избирательной системы пока остается открытым.

В 2016 г. почти 52% избирателей высказались на референдуме за выход Соединенного Королевства из Европейского Союза. С 1 января 2021 г. нормы права ЕС формально перестали действовать на территории государства, и суды Соединенного Королевства уже не связаны решениями Суда ЕС. В долгосрочной перспективе *Brexit* может спровоцировать серьезные перемены в Соединенном Королевстве. Шотландская национальная партия планирует проведение второго референдума о независимости Шотландии с целью вступления в ЕС. Все чаще делаются заявления о возможном объединении Северной Ирландии с Ирландией. Кроме того, выход из ЕС предполагает перераспределение полномочий, ранее переданных институтам Европейского Союза, между центром и регионами.

В докладе **канд. юрид. наук, доц. А.Г. Арутюняна (Северный университет Еревана)** рассматривались вопросы обеспечения конституционного порядка в Республике Арцах, где с 2005 г. действует военное положение и 27 сентября 2020 г. в соответствии с ч. 1 ст. 131 Конституции была объявлена мобилизация населения в связи с вооруженным

²¹ См.: BVerfGE65, 1 – Volkszählung. URL: <https://www.servat.unibe.ch/dfr/bv065001.html> (дата обращения: 05.11.2021).

нападением, ограничена свобода передвижения и установлен особый режим выезда из Республики Арцах.

Вторая секция была посвящена *истории, доктринальным интерпретациям и практике функционирования российского конституционализма*. Работа секции открылась докладом **канд. юрид. наук И.И. Бутрима (ИГП РАН)** о конституционных аспектах формирования Стратегии национальной безопасности России²². В последнее время национальная безопасность приобрела свойства комплексного института, основанного на нормах конституционного права. В Конституции РФ вопросы безопасности государства прямо или косвенно изложены в 84 статьях, а термин «безопасность» непосредственно употребляется 21 раз в 12 статьях. К числу главных правовых критериев безопасности государства отнесены суверенитет и государственная целостность. В Конституции РФ определены основные правовые инструменты обеспечения национальной безопасности, однако не упоминаются конкретные правовые механизмы реализации полномочий в данной сфере и контроля за их исполнением. Теория конституционного права в области обеспечения национальной безопасности недостаточно разработана, не сформирована единая правовая терминология. Заслуживают внимания предложения о включении в Конституцию РФ специальной главы, определяющей место национальной безопасности в системе конституционного строя, формы, способы и механизмы ее обеспечения.

В докладе **канд. юрид. наук, проф. С.И. Некрасова (Межрегиональная ассоциация конституционалистов России)** были сопоставлены правовые позиции Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека относительно допустимых ограничений прав человека в экстраординарных ситуациях в интересах обеспечения национальной безопасности и поддержания (восстановления) правопорядка. Европейский суд (в частности, в делах «Нурай Шен против Турции»²³ и «Акчай и другие против России»²⁴) исходит из того, что национальные власти в особых ситуациях, связанных с угрозой национальной безопасности, могут осуществлять ограничения основных прав человека, однако их усмотрение имеет пределы, а основной гарантией от произвола органов исполнительной власти является эффективный судебный контроль. Многие решения Европейского Суда обязывают

²² См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

²³ См.: ECtHR. *Nuray Şen v. Turkey. Application no. 41478/98. Judgment of 17 June 2003. Para. 25.*

²⁴ См.: ECtHR. *Akçay and Others v. Russia. Application no. 66729/16. Judgment of 11 December 2018. Para. 47.*

Российскую Федерацию принять системные меры по совершенствованию национального правопорядка в части обеспечения эффективного судебного контроля за действиями и решениями органов исполнительной власти, связанными с ограничением прав человека.

Конституционный Суд РФ (в частности, в Постановлении от 31 июля 1995 № 10-П по т.н. чеченскому делу²⁵) допускает, что Вооруженные Силы РФ могут использоваться в экстраординарных ситуациях, которые не исчерпываются целями обороны страны от внешних угроз или решением внутренних конфликтов в рамках конституционных режимов военного или чрезвычайного положения. Решение о таком использовании Вооруженных Сил РФ может и обязано принять Президент РФ в случае угрозы национальной безопасности даже в отсутствие прямо установленных в Конституции РФ полномочий («доктрина подразумеваемых полномочий»).

По мнению докладчика, и Конституционному Суду РФ, и Европейскому Суду по правам человека не удается абстрагироваться от политического контекста при рассмотрении дел, связанных с обеспечением национальной безопасности.

В докладе **д-ра юрид. наук Н.М. Колосовой (ИЗиСП при Правительстве РФ)** ставился вопрос о необходимости сбалансированности национальной и наднациональной судебных доктрина и разработки качественно нового подхода для взаимодействия Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Она предложила использовать единые судебные доктрины как согласованные алгоритмы разрешения конкретных коллизий. Особенно важным является формирование согласованной доктрины государственного суверенитета с учетом национальных и международных подходов.

Во взаимодействии Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ следует придерживаться принципов самоограничения, взаимного уважения и разумного доверия, исключающих навязывание в одностороннем порядке как национальной, так и наднациональной позиции. Без этого в условиях глобализации трудно избежать опасных конфликтов. Данные принципы предполагают, что Европейский Суд не должен требовать от Российской Федерации изменения основ конституционного строя. В свою очередь, Конституционному Суду РФ не следует отказываться от исполнения решений Европейского Суда, когда это можно обеспечить путем корректировки официального толкования положений Конституции РФ без изменения ее текста.

Проблему соотношения частных и публичных интересов в конституционном измерении

²⁵ См.: СЗ РФ. 1995. № 33, ст. 3424.

проанализировала д-р юрид. наук, проф. М.В. Немытина (РУДН). Она отметила, что частные интересы лежат в основе широкого спектра конституционных прав и свобод человека и их не следует отождествлять исключительно с правом собственности и свободой предпринимательской деятельности, а публичные интересы – с интересами государства, поскольку они реализуются также различными корпоративно-публичными образованиями, созданными на локальных, конфессиональных, политических, профессиональных и др. основаниях.

Отрасли, традиционно относящиеся к частному праву, обогащаются за счет использования элементов публично-правового регулирования (защита слабой стороны в правоотношениях), и, наоборот, отрасли публичного права активно используют юридические конструкции частного права (например, договорное регулирование). Таким образом, утрачивается принципиальная основа для противопоставления частного и публичного в правовой системе. Единой целью регулирования как частного, так и публичного права являются человек, его интересы, права и свободы, поэтому в законодательстве и правоприменении необходимо искать справедливый баланс интересов, и общие (публичные) интересы не должны подавлять индивидуальную свободу. Это актуализирует задачу построения теоретических моделей гармонизации частных и публичных интересов правовыми средствами.

Доклад д-ра юрид. наук, проф. А.А. Гришковца (ИГП РАН) был посвящен солидарности как новому конституционно-правовому явлению (ст. 75¹ Конституции РФ). Центральным элементом общественной солидарности, по мнению докладчика, должна быть признана экономическая солидарность, поскольку она образует материальные основы для иных составляющих этого понятия. Политическая солидарность базируется на положениях ч. 1 и 2 ст. 13 Конституции РФ, в которых закрепляются идеологическое многообразие и запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. В целом солидарность следует понимать как основанную на положениях Конституции РФ совокупность экономических возможностей и правовых средств, обеспечивающих консолидацию общества путем постепенного повышения уровня жизни большинства населения и его выравнивания в условиях политического плюрализма при безусловном приоритете прав и свобод человека и гражданина как высшей конституционной ценности, а также признания обязательств собственников перед согражданами и обществом.

Необходимость расширения участия структур гражданского общества в обсуждении и принятии законопроектов обосновывалась в докладе

канд. юрид. наук, доц. О.А. Фомичевой (Московский финансово-юридический университет (МФЮА), филиал в г. Орске). Для этого требуются новые формы участия граждан на разных этапах законотворческого процесса, способы целевого вовлечения в него заинтересованных представителей гражданского общества, правовая регламентация участия общественных объединений в законотворчестве, допускающая возможность самостоятельного выбора ими форм такого участия, а также процедур учета мнения участников обсуждения законопроектов.

В докладе д-ра юрид. наук, доц. А.Н. Черткова (Московский государственный областной университет) отмечалось, что единство публичной власти составляет основу существования любого государства, а разделение власти призвано повысить ее эффективность и приблизить к гражданам. Разрушение диалектического сочетания единства и разделения власти в 1990-х годах привело к череде конфликтов, нестабильности, проявлениям сепаратизма и ухудшению условий жизни населения. Потребовался комплекс мер, направленных на обеспечение государственного единства, в частности приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным. Но постепенно «мера централизации» оказалась превышена, а пределы необходимого вмешательства в вопросы регионального развития и местного самоуправления не установлены. Единство публичной власти не должно поглощать местное самоуправление и девальвировать федерализм. Нарастание централизации приведет к фактическому унитаризму, сворачиванию самоуправленческих начал властовладения, обесмысливанию принятие региональных и местных нормативных правовых актов. Процесс централизации публичной власти требует корректировки, обеспечение единства власти должно сочетаться с определенной децентрализацией ее осуществления в оптимальных пределах.

В докладе д-ра юрид. наук, проф. Л.В. Андриченко (ИЗиСП при Правительстве РФ) подчеркивалось, что в каждом государстве сложилось определенное понимание федерализма и собственная федералистская традиция. Поэтому сложно выбрать какую-то одну концепцию федерализма в качестве эталона для идентификации федеративных государств. Практика показывает пластиность федерализма и трудность объединения всех его характерных черт в одну теорию. Федерации признаются государства, имеющие многоуровневое территориальное строение политической, экономической, социальной и правовой систем. Главная идея федерализма – уравновесить единство и разнообразие – находит свое практическое воплощение в процессе эволюции. Иногда некоторые из принципов федерализма настолько видоизменяются, что сохраняются лишь как дань конституционной традиции.

В Российской Федерации каталог принципов федерализма расширился в результате конституционной реформы 2020 г. Он пополнился новым принципом сохранения и защиты общероссийской государственной идентичности (п. 3 Заключения Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3²⁶). Вместе с тем важно не просто провозгласить данный принцип, а добиться того, чтобы человек осознанно принял на себя обязательство разделять общественные ценности, что предполагает конкретизацию соответствующих моральных требований применительно к специфическим условиям его повседневной жизни.

Сравнительный анализ Конституции СССР и конституций союзных республик в период 80–90-х годов был представлен в докладе **канд. юрид. наук, доц. Ф.С. Сосенкова (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)**. Вплоть до середины 80-х годов несоответствия между ними были сугубо техническими, не имели политического конфронтационного характера и легко устраивались. В период перестройки советский федерализм, основанный на праве наций на самоопределение вплоть до отделения, идеократический и удерживаемый во многом партийной дисциплиной, вошел в полосу кризиса. Первоначально идеи открытой конституционной конфронтации рождались в среде официально непризнанных политических групп, например, грузинских националистов²⁷. Затем проекты изменения республиканских конституций, идущие вразрез с Конституцией СССР, стали выдвигаться на уровне республиканских организаций КПСС. Так, на XIX партийной конференции эстонская делегация внесла ряд предложений, в том числе по переделу обще-союзной собственности в пользу республик, которые не получили отрицательной оценки. Вскоре Эстонская ССР на законодательном уровне признала верховенство республиканского законодательства над обще-союзовым, а Литва – восстановила действие Конституции от 12 мая 1938 г.²⁸ Отсутствие адекватной реакции со стороны союзных государственных и партийных органов привело к тому, что стал теоретически возможен вопрос о судьбе СССР в целом, который и был решен путем заключения международного договора – Соглашения о Содружестве Независимых Государств от 8 декабря 1991 г.

В докладе **канд. юрид. наук, доц. А.И. Черкасова (ИГП РАН)** местное самоуправление рассматривалось в качестве элемента конституционализма. Использование институтов представительной демократии на местном уровне сопряжено с определенными трудностями, связанными с отчуждением граждан от процесса принятия решений. Поэтому

на современном этапе традиционные формы представительной демократии дополняются элементами прямой и партисипативной демократии. Одновременно демократические институты начинают применять процедуры нового публичного менеджмента, ориентированные на результативность, эффективность и экономию. Но при этом существует опасность девальвации местной демократии, нарушения базовых принципов конституционализма, превращения местных властей в инструмент реализации политики центрального правительства.

В условиях усложнения социальной и экономической жизни местных сообществ необходима адаптация демократических институтов к новым вызовам. На местном уровне складываются горизонтальные и сетевые системы взаимоотношений с участием неправительственных организаций, разнообразных партнерств и многочисленных, пусть и не всегда отчетливо проявляющихся, групп интересов.

Необходимость перенастройки системы местного самоуправления, связанная с конституционными преобразованиями 2020 г., обсуждалась в докладе **канд. юрид. наук С.Б. Нанбы (ИЗиСП при Правительстве РФ)**. Введение в конституционный оборот категорий «публичная власть», «система публичной власти» требует новых законодательных решений. Необходимо одновременно решить две задачи: усилить взаимодействие в рамках единой системы публичной власти, а также сохранить гарантии самостоятельности местного самоуправления и участие населения в его осуществлении.

Доклад **канд. юрид. наук, доц. Н.В. Колотовой (ИГП РАН)** был посвящен формированию доктрины социальных прав в решениях Конституционного Суда РФ. Особое внимание было уделено периоду 1995–1997 гг., когда Председателем Суда был В.А. Туманов. В это время Конституционным Судом РФ был принят ряд важных решений, заложивших основы интерпретации конституционных принципов социального государства, социальной защиты, государственной поддержки граждан. В частности, Конституционным Судом РФ были признаны: ограниченность влияния судебной власти на осуществление социальной политики государства, кумулятивный эффект принципов социального и правового государства, недопустимость произвольного отказа государства от выполнения взятых на себя публично-правовых обязательств и др. Данные подходы получили свое подтверждение и развитие в последующих решениях Конституционного Суда РФ.

Роль конституций и уставов субъектов Российской Федерации в конкретизации правового положения человека, закреплении дополнительных социальных гарантий была показана в докладе **канд. юрид. наук, доц. Э.В. Малиненко (Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте**

²⁶ См.: СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1850.

²⁷ См.: ГАРФ. Ф. Р-9654. Оп. 2. Д. 91. Л. 11, 12.

²⁸ См.: ГАРФ. Р-9654. Оп. 2. Ед. хр. 143.

РФ, г. Ростов-на-Дону. Обеспечение равного доступа к социальным благам вне зависимости от субъекта Российской Федерации требует, по мнению докладчика, закрепления соответствующих норм непосредственно в учредительных актах и расширения сотрудничества субъектов Российской Федерации.

Ряд выступающих затронули проблемы влияния информационных технологий на обеспечение прав человека. В докладе **канд. юрид. наук, доц. Е.А. Маяя (Нижегородская академия МВД России)** акцентировалось внимание на том, что в цифровой среде многие конституционные права (право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защита чести и доброго имени, тайна переписки, свобода мысли и слова, политические права) приобретают новое содержание. При разрешении споров, связанных с ограничением указанных прав, национальные и наднациональные суды исходят из необходимости критерии, позволяющих определить разумный баланс частных и публичных интересов в сети Интернет. К числу таких критериев, как правило, относят достаточность и ясность нормативного регулирования осуществления прав и оснований их ограничения, разумную продолжительность предусмотренных ограничений и возможность их обжалования.

Сведения об авторах

ВАРЛАМОВА Наталья Владимировна –
кандидат юридических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник сектора прав человека
Института государства и права Российской
академии наук; 119019 г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

ВАСИЛЬЕВА Татьяна Андреевна –
доктор юридических наук, доцент, главный
научный сотрудник сектора прав человека
Института государства и права Российской
академии наук; 119019 г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

КОЛОТОВА Наталья Валерьевна –
кандидат юридических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник, и.о. заведующей сектором
прав человека Института государства и права
Российской академии наук; 119019 г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10

СОРОКИНА Елена Александровна –
кандидат юридических наук, научный
сотрудник сектора прав человека Института
государства и права Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Проблемы реализации свободы совести в условиях цифровой глобализации рассматривались в докладе **канд. юрид. наук, доц. С.А. Бурьянова (Московский городской педагогический университет)**. Он предложил рассматривать право на свободу совести как юридическое измерение возможности свободного мировоззренческого выбора. Опасность нарушения свободы совести, неконтролируемого воздействия на человеческую волю и интеллект существенно повышается в условиях перехода к новым информационным технологиям. Однако развитие концепции цифровых прав человека позволяет минимизировать данные риски.

В докладе **А.К. Дубеня (ИГП РАН)** отмечалось, что защита личного пространства в информационной среде основывается на конституционном принципе уважения достоинства человека. Данный принцип находит выражение в правилах беспрепятственного получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при применении информационных технологий, обеспечении информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей.

Authors' information

VARLAMOVA Natalia V. –
PhD in Law, associate Professor, leading researcher,
Department of the human rights, Institute of State
and Law of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

VASILIEVA Tatiana A. –
Doctor of Law, associate Professor, chief researcher,
Department of the human rights, Institute of State
and Law of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

KOLOTOVA Natalia V. –
PhD in Law, associate Professor, leading researcher,
Acting Head of the Department of the human
rights, Institute of State and Law of the Russian
Academy of Sciences; 10 Znamenka str.,
119019 Moscow, Russia

SOROKINA Elena A. –
PhD in Law, researcher, Department of the human
rights, Institute of State and Law of the Russian
Academy of Sciences; 10 Znamenka str.,
119019 Moscow, Russia